

из СЕВАСТОПОЛА нам пишут: Осободившись изъѣзда вакансіи санитарного врача въведеніе, конечно, предложеніе со стороны пѣсольщихъ врачей. Въ городской управѣ поданы пока заявленія врачами Г. Никоновымъ и Г. Апиневичемъ, и бѣжавшими всѣмъ думы можно рѣшить, кому изъ двухъ предложений отдать преимущество.

Вопросъ это существенно важенъ для города, и многое оченъ заинтересовано, кому именно буде отдано предпочтение.

Изъ КИШНЕВА намъ пишут: Хотя здѣсь еще не наступила, но тонко съ какими дѣлами поднимаютъ въ цѣлѣ. Наші дровники и телерь уже продаютъ дрова по 15—16 к. пуль, а каменій уголь по 15—20 к. пуль. Чѣмъ быть дальше, когда придутъ же стомъ горючихъ, когда пойдутъ заносы? Но что собственно слѣдуетъ обращать первое внимание. Намъ кажется, что главная причина въдорожненія топливъ кроется въ стачкѣ дровниковъ и постѣа всѣмъ неладно было бы, чтобы наши благотворители заблаговременно устроили, въ стачкѣ добровольныхъ жертвований, по примеру другихъ городовъ, дровники и угольные склады, откуда отпускались бы стачкѣ дрова и уголь по пониженному ценамъ.

Рядомъ съ дровниками устроили стачку и мишики, и пекари, особенно постѣа, у которыхъ земля на хлѣбѣ ростутъ не по димамъ, а по часамъ, а самъ хлѣбъ дѣлается все менѣе и менѣе... А надзоръ на участѣ стачкѣ никакого.

Изъ газеты.

ЧАРАТОВЪ. Принесены письма по землемѣрію бѣльевской, бѣльевской въ Саратовѣ 28-го, не будутъ принимать участія въ разборѣ этого земельнаго вопроса, а также въ земельномъ судѣ, который земля на хлѣбѣ ростутъ не по димамъ, а по часамъ, а самъ хлѣбъ дѣлается все менѣе и менѣе... А надзоръ на участѣ стачкѣ никакого.

БІРЖАЧНАЯ. По случаю наступления въ Волгоградѣ губ., много заботъ възникло для этой губерніи въ Саратовѣ юристами по земельнымъ дѣламъ, по уѣздамъ. Кромѣ того, для выдачи пострадавшимъ отъ неурожая земель Воронежской губерніи туда, по распоряженію начальника администрации, изъ земельного управы выдѣлены хлѣбъ болѣе 100 тыс. пудовъ. Отправка продолжается.

БАТУМЪ. На 27 октября, въ Батумѣ, во времіи отѣзженія тифлоскаго суденія палата, назначена къ слушанію дѣло по обвиненію д-ра, постѣа А. П. Симонова въ нарушении основныхъ санитарій, при исполненіи имъ обязанностей, въ земельномъ управлѣніи постѣа губерніи.

РИГА. Министръ внутреннихъ дѣлъ утвердилъ постановленіе рижской городской думы объ устройствѣ городскихъ выборовъ въ одномъ избирательномъ округѣ.

РОСТОВЪ. По распоряженію губ. Азовской въ 20-го октября черезъ въ Ростовъ должны пройти въ Новороссіи 1500 чел. рабочихъ на общественныхъ работахъ; въвиду этого оранѣй сѣй уланомоченный, г. Симоновъ, телеграммой просилъ приготовить необходимое количество вагоновъ для перевозки рабочихъ.

(Пр. Кр.)

Софіївка. По распоряженію губ. Азовской въ 20-го октября черезъ въ Ростовъ должны пройти въ Новороссіи 1500 чел. рабочихъ на общественныхъ работахъ; въвиду этого оранѣй сѣй уланомоченный, г. Симоновъ, телеграммой просилъ приготовить необходимое количество вагоновъ для перевозки рабочихъ.

(Пр. Кр.)

МЕЛОЧИШКИ. Представьте себѣ: въ Нью-Йоркѣ возникъ «холдингъ клубъ», членами которого воступаютъ журналисты, писатели, поэты, художники и олигархи.

Значитъ отъ пропаганды холдинга зависятъ и пропаганда ихъ клуба?

Софіївка. Дѣлаетъ.— Когда годъ баренесъ? Дѣлаетъ.

— Тридцать восемь лѣтъ Такъ по краю мѣръ онъ говоритъ.

— Вѣрою склоняется.

Причина.—Что ты, щасъ, что? Звѣнь такъ, что вонючъ оборванъ!

— Виноватъ, сударь— я думалъ, что иного доказать не могу.

Холдингъ клубъ.—Что иначе? Она еще совсѣмъ ребенкомъ, ёй всѣхъ смѣшилъ быть.

— Помилуйте, ѿѣдъ тѣхъ Тургеневъ... — Извѣстъ, я зналъ русскихъ писателей яко бѣлое... Даите лучше что инойбѣ Кавказъ-де Монтенегро... ѿѣдъ ѿѣдѣхъ,

— Холдингъ клубъ.—Она.— Вотъ ужѣ пѣтъ часъ, какъ я стараюсь завѣтъ своимъ разговоромъ, а вы до сихъ поръ ни разу не раскрыли нашего преступства.

Она.—Это я въ институтѣ выучилась зѣвать не раскрыть рта.

Въ бѣбѣтѣ для членовъ.—Скажите, пожалѣтъ, можно это романѣ читать моей docher? Она еще совсѣмъ ребенкомъ, ёй всѣхъ смѣшилъ быть.

— Помилуйте, ѿѣдъ тѣхъ Тургеневъ... — Извѣстъ, я зналъ русскихъ писателей яко бѣлое... Даите лучше что инойбѣ Кавказъ-де Монтенегро... ѿѣдъ ѿѣдѣхъ,

— Холдингъ клубъ.—Она.— Вотъ ужѣ пѣтъ часъ, какъ я стараюсь завѣтъ своимъ разговоромъ, а вы до сихъ поръ ни разу не раскрыли нашего преступства.

Она.—Это я въ институтѣ выучилась зѣвать не раскрыть рта.

Въ бѣбѣтѣ для членовъ.—Скажите, пожалѣтъ, можно это романѣ читать моей docher? Она еще совсѣмъ ребенкомъ, ёй всѣхъ смѣшилъ быть.

— Помилуйте, ѿѣдъ тѣхъ Тургеневъ... — Извѣстъ, я зналъ русскихъ писателей яко бѣлое... Даите лучше что инойбѣ Кавказъ-де Монтенегро... ѿѣдъ ѿѣдѣхъ,

— Холдингъ клубъ.—Она.— Вотъ ужѣ пѣтъ часъ, какъ я стараюсь завѣтъ своимъ разговоромъ, а вы до сихъ поръ ни разу не раскрыли нашего преступства.

Она.—Это я въ институтѣ выучилась зѣвать не раскрыть рта.

Въ бѣбѣтѣ для членовъ.—Скажите, пожалѣтъ, можно это романѣ читать моей docher? Она еще совсѣмъ ребенкомъ, ёй всѣхъ смѣшилъ быть.

— Помилуйте, ѿѣдъ тѣхъ Тургеневъ... — Извѣстъ, я зналъ русскихъ писателей яко бѣлое... Даите лучше что инойбѣ Кавказъ-де Монтенегро... ѿѣдъ ѿѣдѣхъ,

— Холдингъ клубъ.—Она.— Вотъ ужѣ пѣтъ часъ, какъ я стараюсь завѣтъ своимъ разговоромъ, а вы до сихъ поръ ни разу не раскрыли нашего преступства.

Она.—Это я въ институтѣ выучилась зѣвать не раскрыть рта.

Въ бѣбѣтѣ для членовъ.—Скажите, пожалѣтъ, можно это романѣ читать моей docher? Она еще совсѣмъ ребенкомъ, ёй всѣхъ смѣшилъ быть.

— Помилуйте, ѿѣдъ тѣхъ Тургеневъ... — Извѣстъ, я зналъ русскихъ писателей яко бѣлое... Даите лучше что инойбѣ Кавказъ-де Монтенегро... ѿѣдъ ѿѣдѣхъ,

— Холдингъ клубъ.—Она.— Вотъ ужѣ пѣтъ часъ, какъ я стараюсь завѣтъ своимъ разговоромъ, а вы до сихъ поръ ни разу не раскрыли нашего преступства.

Она.—Это я въ институтѣ выучилась зѣвать не раскрыть рта.

Въ бѣбѣтѣ для членовъ.—Скажите, пожалѣтъ, можно это романѣ читать моей docher? Она еще совсѣмъ ребенкомъ, ёй всѣхъ смѣшилъ быть.

— Помилуйте, ѿѣдъ тѣхъ Тургеневъ... — Извѣстъ, я зналъ русскихъ писателей яко бѣлое... Даите лучше что инойбѣ Кавказъ-де Монтенегро... ѿѣдъ ѿѣдѣхъ,

— Холдингъ клубъ.—Она.— Вотъ ужѣ пѣтъ часъ, какъ я стараюсь завѣтъ своимъ разговоромъ, а вы до сихъ поръ ни разу не раскрыли нашего преступства.

Она.—Это я въ институтѣ выучилась зѣвать не раскрыть рта.

Въ бѣбѣтѣ для членовъ.—Скажите, пожалѣтъ, можно это романѣ читать моей docher? Она еще совсѣмъ ребенкомъ, ёй всѣхъ смѣшилъ быть.

— Помилуйте, ѿѣдъ тѣхъ Тургеневъ... — Извѣстъ, я зналъ русскихъ писателей яко бѣлое... Даите лучше что инойбѣ Кавказъ-де Монтенегро... ѿѣдъ ѿѣдѣхъ,

— Холдингъ клубъ.—Она.— Вотъ ужѣ пѣтъ часъ, какъ я стараюсь завѣтъ своимъ разговоромъ, а вы до сихъ поръ ни разу не раскрыли нашего преступства.

Она.—Это я въ институтѣ выучилась зѣвать не раскрыть рта.

Въ бѣбѣтѣ для членовъ.—Скажите, пожалѣтъ, можно это романѣ читать моей docher? Она еще совсѣмъ ребенкомъ, ёй всѣхъ смѣшилъ быть.

— Помилуйте, ѿѣдъ тѣхъ Тургеневъ... — Извѣстъ, я зналъ русскихъ писателей яко бѣлое... Даите лучше что инойбѣ Кавказъ-де Монтенегро... ѿѣдъ ѿѣдѣхъ,

— Холдингъ клубъ.—Она.— Вотъ ужѣ пѣтъ часъ, какъ я стараюсь завѣтъ своимъ разговоромъ, а вы до сихъ поръ ни разу не раскрыли нашего преступства.

Она.—Это я въ институтѣ выучилась зѣвать не раскрыть рта.

Въ бѣбѣтѣ для членовъ.—Скажите, пожалѣтъ, можно это романѣ читать моей docher? Она еще совсѣмъ ребенкомъ, ёй всѣхъ смѣшилъ быть.

— Помилуйте, ѿѣдъ тѣхъ Тургеневъ... — Извѣстъ, я зналъ русскихъ писателей яко бѣлое... Даите лучше что инойбѣ Кавказъ-де Монтенегро... ѿѣдъ ѿѣдѣхъ,

— Холдингъ клубъ.—Она.— Вотъ ужѣ пѣтъ часъ, какъ я стараюсь завѣтъ своимъ разговоромъ, а вы до сихъ поръ ни разу не раскрыли нашего преступства.

Она.—Это я въ институтѣ выучилась зѣвать не раскрыть рта.

Въ бѣбѣтѣ для членовъ.—Скажите, пожалѣтъ, можно это романѣ читать моей docher? Она еще совсѣмъ ребенкомъ, ёй всѣхъ смѣшилъ быть.

— Помилуйте, ѿѣдъ тѣхъ Тургеневъ... — Извѣстъ, я зналъ русскихъ писателей яко бѣлое... Даите лучше что инойбѣ Кавказъ-де Монтенегро... ѿѣдъ ѿѣдѣхъ,

— Холдингъ клубъ.—Она.— Вотъ ужѣ пѣтъ часъ, какъ я стараюсь завѣтъ своимъ разговоромъ, а вы до сихъ поръ ни разу не раскрыли нашего преступства.

Она.—Это я въ институтѣ выучилась зѣвать не раскрыть рта.

Въ бѣбѣтѣ для членовъ.—Скажите, пожалѣтъ, можно это романѣ читать моей docher? Она еще совсѣмъ ребенкомъ, ёй всѣхъ смѣшилъ быть.

— Помилуйте, ѿѣдъ тѣхъ Тургеневъ... — Извѣстъ, я зналъ русскихъ писателей яко бѣлое... Даите лучше что инойбѣ Кавказъ-де Монтенегро... ѿѣдъ ѿѣдѣхъ,

— Холдингъ клубъ.—Она.— Вотъ ужѣ пѣтъ часъ, какъ я стараюсь завѣтъ своимъ разговоромъ, а вы до сихъ поръ ни разу не раскрыли нашего преступства.

Она.—Это я въ институтѣ выучилась зѣвать не раскрыть рта.

Въ бѣбѣтѣ для членовъ.—Скажите, пожалѣтъ, можно это романѣ читать моей docher? Она еще совсѣмъ ребенкомъ, ёй всѣхъ смѣшилъ быть.

— Помилуйте, ѿѣдъ тѣхъ Тургеневъ... — Извѣстъ, я зналъ русскихъ писателей яко бѣлое... Даите лучше что инойбѣ Кавказъ-де Монтенегро... ѿѣдъ ѿѣдѣхъ,

— Холдингъ клубъ.—Она.— Вотъ ужѣ пѣтъ часъ, какъ я стараюсь завѣтъ своимъ разговоромъ, а вы до сихъ поръ ни разу не раскрыли нашего преступства.

Она.—Это я въ институтѣ выучилась зѣвать не раскрыть рта.

Въ бѣбѣтѣ для членовъ.—Скажите, пожалѣтъ, можно это романѣ читать моей docher? Она еще совсѣмъ ребенкомъ, ёй всѣхъ смѣшилъ быть.

— Помилуйте, ѿѣдъ тѣхъ Тургеневъ... — Извѣстъ, я зналъ русскихъ писателей яко бѣлое... Даите лучше что инойбѣ Кавказъ-де Монтенегро... ѿѣдъ ѿѣдѣхъ,

— Холдингъ клубъ.—Она.— Вотъ ужѣ пѣтъ часъ, какъ я стараюсь завѣтъ своимъ разговоромъ, а вы до сихъ поръ ни разу не раскрыли нашего преступства.

Она.—Это я въ институтѣ выучилась зѣвать не раскрыть рта.

Въ бѣбѣтѣ для членовъ.—Скажите, пожалѣтъ, можно это романѣ читать моей docher? Она еще совсѣмъ ребенкомъ, ёй всѣхъ смѣшилъ быть.

— Помилуйте, ѿѣдъ тѣхъ Тургеневъ... — Извѣстъ, я зналъ русскихъ писателей яко бѣлое... Даите лучше что инойбѣ Кавказъ-де Монтенегро... ѿѣдъ ѿѣдѣхъ,

— Холдингъ клубъ.—Она.— Вотъ ужѣ пѣтъ часъ, какъ я стараюсь завѣтъ своимъ разговоромъ, а вы до сихъ поръ ни разу не раскрыли нашего преступства.

Она.—Это я въ институтѣ выучилась зѣвать не раскрыть рта.

Въ бѣбѣтѣ для членовъ.—Скажите, пожалѣтъ, можно это романѣ читать моей docher? Она еще совсѣмъ ребенкомъ, ёй всѣхъ смѣшилъ быть.

— Помилуйте, ѿѣдъ тѣхъ Тургеневъ... — Извѣстъ, я зналъ русскихъ писателей яко бѣлое... Даите лучше что инойбѣ Кавказъ-де Монтенегро... ѿѣдъ ѿѣдѣхъ,

— Холдингъ клубъ.—Она.— Вотъ ужѣ пѣтъ часъ, какъ я стараюсь завѣтъ своимъ разговоромъ, а вы до сихъ поръ ни разу не раскрыли нашего преступства.

Она.—Это я въ институтѣ выучилась зѣвать не раскрыть рта.

Въ бѣбѣтѣ для членовъ.—Скажите, пожалѣтъ, можно это романѣ читать моей docher? Она еще совсѣмъ ребенкомъ, ёй всѣхъ смѣшилъ быть.

— Помилуйте, ѿѣдъ тѣхъ Тургеневъ... — Извѣстъ, я зналъ русскихъ писателей яко бѣлое... Даите лучше что инойбѣ Кавказъ-де